

Интерлюдия об ином Герое

- Похоже, вы действительно любите книги, - вдруг произнес прелестный голос. Я запрокинул голову и увидел нависшую надо мною юную девушку - очень красивую. Пожалуй, ей было пятнадцать-шестнадцать лет, как и мне самому. У нее было стройное тело и вздернутый носик... и длинные волнистые светлые волосы. Блондинка... в моем родном краю блондинок и не встретишь.

Я прищурился, рассматривая золотистые локоны; затем взглянул ей в глаза и захлопнул книгу:

- Не люблю. Терпеть не могу читать.

И она улыбнулась. Я нашел эту улыбку поистине безобидной.

- Боже~ Ну и врунишка же вы. Зачем же тогда вы каждый день ходите в библиотеку?

- Потому что больше некуда идти, - пожал я плечами.

- Неужели нет? Ах-хах! Впервые слышу, чтобы в Столе, величайшем из северных государств, не было куда пойти.

- Вот как?

- Ну конечно. Есть множество мест, где можно поиграть...

- Много?

- Да. Весьма.

Моя улыбка, в отличие от ее невинной усмешки, была натянутой.

- Ну, раз в этом вашем Столе столько интересных местечек, то что вы делаете здесь, в библиотеке?

- Дело в том, что...

Вдруг она нахмурилась и, похоже, немного смутилась. Но взор ее оставался внимательным. -

...вы, кажется, тот, кто мне нужен.

- Оу...

- Ну и ответ...

- Продолжайте, я заинтригован. Вы привлекательны, и у вас очень красивые волосы. Уголки ее губ вновь разошлись в беззаботной улыбке. По лицу ее стало ясно, что она сознает, насколько хороша внешне.

- Никто раньше не хвалил мои волосы... - Она дотронулась до своих локонов.

- Разве они...

- Красивые. И ваше платье - тоже.

Она покраснела, ее глаза заблестели. Я разглядывал ее лицо, прическу, наряд... и вспоминал свой родной город. Небольшой поселок, на крайнем севере самого северного края... Там рождались люди с редчайшим цветом волос - розовым. И у меня, и у всей моей семьи, и у друзей были такие волосы. Попробуй найди там другие!

Я никогда не встречал девушек с золотыми волосами. И поэтому я с первого взгляда был очарован этой незнакомкой. И, глядя на нее, вспоминал большую армию, которая внезапно вторглась в наше поселение; и моего отца, чью голову срубили с плеч; и мою мать и деревенских девушек, которых взяли в плен и, надругавшись, умертвили; и светловолосого короля империи Столь, Фэннена Дараса, который приказал нам сдаться.

Я узнал тогда, что вся знать этой империи Столь щеголяет светлыми прическами. Блондин - значит, благородный.

И выходит, эта девушка - дворянка. Ее одежда и украшения выглядели дорого.

- Вот ваши волосы, - восторженно прошептала она, - это настоящая редкость. Никогда не видела человека с розовыми волосами.

- Совсем никогда?

- Совсем.

- Вы находите их странными?

- Нет. Очень красивыми.

- Ну ничего себе... Вот это да. Меня считают красивым! - вскинул я руки в шутливом жесте, и девушка засмеялась.

- Ах-ха-ха! Вы такой интересный человек...

Я улыбнулся в ответ этой невежественной, глупой дамочке, которая не знала, кто я, и не знала, что сотворили с моей жизнью такие, как она.

Я - заложник.

Я - сын лидера Северной группы, Ройла Эдиа. Я - пешка, которую Столь держит на прицеле, чтобы мои соотечественники не делали глупостей. Меня и старших сыновей именитых семей Пентест и Орла держат в плену вот уже целых три года; мы считались знатными, пожалуй.

- Ну не муравьи же мы.

- А?

- Эм... если вы плохо изучали историю, то в этом нет ничего такого.

- Почему вы так полагаете? - недоуменно спросила она.

- Знаете ли вы о Гастарке? - ответил я вопросом на вопрос.

- О Гастарке?

- Похоже, не знаете.

- Эй... Это не так, кое-что я слышала о нем. Это был край под гнетом дворянина Ройла Эдиа, который собирал с подданных огромный налог, не так ли? Они были освобождены армией Столя несколько лет назад. Поговаривают, те люди так страдали...

Что ж, эта перековерканная версия была изложена в летописной книге, известной среди стольцев. Именно эту отвратительную, лживую книжонку я читаю сейчас. Солдаты Столя - вот кто был повинен во всех злодеяниях, в убийстве моего отца, унижении женщин и разграблении наших семей. До их появления Гастарк существовал как мирное, благостное поселение.

А девушка все не могла понять:

- Зачем вы спрашиваете об этом?

- О, просто потому, что я сейчас читаю о Гастарке, - показал я ей идиотскую книгу.

- Ах! - Ее глаза распахнулись. - Неужели вы знаменитый историк?

- Конечно, нет! Я ненавижу какую бы то ни было историю.

- Ах!~

Она сомневалась. Я продолжал:

- Во всех учебниках истории написаны одни и те же скучные вещи. Тысячи глав авторы тратят на то, чтобы рассказать о людях, которые развязали войну, и о людях, которые в этой войне погибли. И глупое человечество, даже читая все это, не желают учиться на своих же ошибках, они следуют своим страстям, желаниям, жажде, которую не утолить никогда. Я хочу, хочу не этого! - Я глубоко вдохнул, ощущая, что сбросил тяжелый валун со своей души.

А глупая дворяночка, состроив строгое, неподходящее ей лицо, удовлетворенно мурлыкнула:

- Так вот оно что. Вы все же историк - только потому, что задумываетесь о таких сложных вопросах.

- Вы полагаете?

- Да.

- Значит, если это правда, я для вас теперь скучный человек. Я вас разочаровал. Но она повела себя вопреки моим ожиданиям - покачала головой, серьезно глядя на меня:

- Нет. Я чувствую, что вы - особенный... Мужчины моего круга только и знают, что наслаждаться праздностью и заводить интрижки, и приносят одни неприятности. Я... я знаю, что впервые в жизни вижу перед собой по-настоящему сильного мужчину.

- А на самом деле, - я рассмеялся, - и я бы не прочь завести интрижку, особенно с такой милой леди, как вы. Вы заставляете меня думать не о том.

С этими словами я подал ей свою руку. Она покраснела:

- Я даже не знаю в-вашего имени...

- Меня зовут Рифал, Рифал Эдиа. А как ваше имя, миледи?

- Мое имя...

Неожиданно человек, явившийся со мной в библиотеку, оживился:

- Ри-и-ифа-а-ал~

Я не снизошел до ответа, допытываясь имени дворяночки.

- Ладно, ладно, - не мог утихомириться мой спутник. - А ну-ка отвлечись, Рифал, и отныне слушай, когда я говорю с тобой.

- Вас зовут...?

- Ты не слышал?

- Вас...

- Я сказал, сюда иди, Рифал! Рифал! Рифал!~

- Да что ты расшумелся?! - вскричал я, сердито оборачиваясь к юноше, что притаился на последних рядах читального зала.

На меня взглянули верные глаза моего товарища, облаченного в синюю одежду. Ригвольц Пентест - мой друг, старший сын рода Пентест и второй заложник Столя, - был красив, кожа его казалась фарфоровой, волосы были розовыми, как у меня.

- Ну чего тебе, Риц? Не видишь, что сейчас неподходящий момент...Юноша, которого я по-свойски называл Рицем, зыркнул красивыми глазами на светловолосую дворяночку.

- Нет, Рифал, не клонет эта девочка на твои заигрывания.

Я возмутился. Девушка - тоже.

- Что-о-о?! Послушайте... м-м, Рифал. Кто этот нахал? - спросила она недовольно. - Это... - всполошился я. - Не обращайтесь на него внимания...

Уж я-то твердо решил не замечать своего товарища.

- Разве можно так, Рифал? - печально воскликнул Риц. - Мы - не кто-нибудь, но гастаркские дворяне! Иметь дело с пустышками, у которых ветер в голове~ - ты не думаешь, что губишь этим свою репутацию?

Теперь дамочка покраснела до кончиков ушей, но уже не от смущения - от гнева. Слова Рица встряхнули ее до глубины души.

- Что? - сердито вскричала она мне в лицо. - Да вы... вы... вы, вы не люди, гастаркцы, вы всего лишь презренные заложники! Я не позволю, чтобы меня, дочь графа Спулло, оскорбляли мятежники, деревенщина! Вы не имеете права говорить со мной в подобном тоне!

Ее искаженное ненавистью лицо - вот чудеса! - до сих пор оставалось миленьким. Затем она ушла, чеканя шаг и не оглядываясь.

Ну вот. Теперь наше непрочное положение усугубляется еще и тем, что мы в опале у местных графьев. Нет, этого нам было не надо... и я погнался за девицей, надеясь все исправить.

- Умоляю, выслушайте меня, не принимайте всерьез слова этого человека...

- О, - перебил меня Риц, - вот ты и показал свою двуличную натуру. А уж такая стервочка, как эта, Рифал, уж точно тебе не пара.

- Не мог бы ты держать язык за зуба...

- Вы непростительно дерзки! Я этого так не оставлю!

- Да дайте же сказать! Вы же не можете так необдуманно принять свое решение, это недоразумение!

- Я не прощу вас! Я с вами разберусь! Да! Я скажу отцу, чтобы он вздернул вас, ничтожества! - проревев это, дворяночка с кривым лицом выбежала из библиотеки. Я стоял, в оцепенении глядя ей вслед... а потом вспомнил о Рице.

- ТЫ! ИДИОТ!

Мой друг, соорудив невинное лицо, бормотал себе под нос:

- О~ Какое счастье, что Рифала не сожрала эта невоспитанная истеричка... это хорошо.

- Для тебя, может, и хорошо!

- Я вот о чем, - отмахнулся Риц от моей злобы, - держи себя в руках. И руки - при себе. Мы в Столе, оставь свой ветреный характер. Женщинам-столкам мы будем мстить так же, как и всем остальным. Да ты одержим, ты болен юбками! - подытожил он, явно волнуясь. Но теперь уже я смотрел на него с раздражением. - Чего? Что? Это я одержим? Да ты сам, ловелас, сколько девушек бесчестно бросил? - Ноль. - Невозмутимый Риц поднял руку в знаке отрицания.

- Врешь.

- Ну, по-крайней мере, меньше, чем Рифал.

- Вот потому-то я и сказал, что ты врешь. Если сравнивать со мной, то ты меня уже давно обставил, понял? Бабник!

- Ах~ - Самодовольная улыбка возникла на лице Пентеста. - Понятно, ты завидуешь, что я нравлюсь девушкам больше~

- Ерунда! Хватит уже меня подкалывать. Давай решим дело честно, давай посмотрим, кого любят больше, я вызываю тебя на поединок, но осмелишься ли ты, ублюдок, бороться против меня?!

Риц встал, кивая в знак согласия:

- Договорились. Кто в эти три дня сумеет завоевать женское сердце, тот и лучший. Я тоже вскочил:

- Мне это по нраву!

- Вы двое вконец рехнулись, извращенцы?

И я, и Риц повернули голову к двери: на пороге библиотеки стоял наш знакомый розововолосый друг. Он был старше нас с Рицем на пару лет, он был натренирован и умел, он ясно улыбался. Но улыбка его не могла перебить того неуютного впечатления, какое возникало, когда смотришь в его колкие глаза. Еще один заложник в Столе. Человек, рожденный в согласии с Божественной Гармонией, старший сын Дома Орла - Лир.

Лир Орла, Ригвольц Пентест и я, Рифал Эдиа, были хорошими друзьями. С детства мы росли вместе; и теперь мы жили в чужом краю, и кроме как друг на друга, нам не на кого было положиться.

Мы не могли вернуть к жизни наших родных и близких, наших друзей и любимых, как не могли возратить нашей родине ее истинное название. У нас отняли наши земли - и с этим мы ничего не могли поделать. И когда нас взяли в плен и доставили сюда, мы оказались беспомощны.

Каждый наш день представлял перед нами одними и теми же лицами; но не так давно случилось событие, которое заставило Лира надолго исчезнуть. И сегодня мы видели его в первый раз за последние три месяца.

- Ах, тебя за смертью посылать. - Риц улыбался, глядя на него. - Лир, мы тут места себе не находили, маялись от безделья, пока ты отдыхал на своей миссии. Мы как есть строили из себя заядлых выпивох, - мы же извращенцы! - и азартных игроков, хотя вот-вот кому-то из нас пришлось бы расплачиваться за проигранную партию натурой...

- Но наверняка вошли во вкус! - смеялся Лир.

- Да-да, но, увы, стоульские девушки такие глупые - только и думают, что о своей фигуре. Ужасно, правда? - вторил ему Риц своим смехом, подходя ближе.

Положив руку на плечо Орла, он вдруг посерьезнел и тихо проговорил: - Дело было плевое, ты ведь не с пустыми руками к нам вернулся?

Лир кивнул, отвечая неслышно для других посетителей библиотеки:

- Я все уладил, можешь выдохнуть. Эй, Рифал, - он повернулся в мою сторону, - мы вступаем на путь, с которого не свернуть. Ты готов?

Я ухмылялся, и ухмылка моя говорила о том, что я уже давно взвесил все «за» и «против». Был ли я готов? Нужно ли спрашивать? Тем более что Лир все уже подготовил. Я давно был готов. С того самого дня, как были убиты мои родители и как была отобрана наша земля. Нет, даже не так - с самого моего рождения я ждал дня, когда я смогу спуститься. Я - старший сын гастаркского рода Эдиа, и с моего первого вдоха моя судьба ожидала меня.

Эдиа - проклятый род. Мы проклинали себя, впервые взяв в руки священный Гловиль, меч, отнимающий жизнь. Этот клинок может отобрать человеческие жизнь, надежду и мечты; и одинаково он будет беспощаден не только к людям, но и к богам, демонам, Богиням. К целому миру.

Эта сила не могла пойти миру на пользу, она не должна была пробудиться. И она была здесь. Меч дожидался меня в этой земле.

В детстве отец рассказывал мне на ночь историю о нем. Историю, которая была на самом деле.

«...Мощь, которой лучше бы не появляться никогда на свет, пришла из мира под названием Элел». «Элел? Но что это за мир такой - Элел?» «Прости, папа не знает... но этот мир взаправду существует». «Эх~» «Все еще хочешь сказку?» - спрашивал отец... а я тем временем уже храпел вовсю. Отец рассказывал мне легенды. Язык их был очень сложен, и

понять смысл было непросто; но каждый день, всякий день отец терпеливо повторял их мне, как когда-то повторял ему мой дед. Эту легенду род Эдиа передавал из поколения в поколение.

Папа считал своим долгом вложить мне в голову эти истории.

«Прямо посередине, там, где обитали Жрецы, мир был разделен на две половины. Облик Жрецов казался воистину нечеловеческим, это сразу было заметно. Они ярко пылали, пускай и не божественными свечениями; а вот чувства их были, напротив, холодны. Проповедники мира Элел были уродливы телом. Спустились они к нам, избирая тех, кто может противостоять силе...» «...почти все люди, которых испытали они, умерли в муках. Но единственным, кто выстоял, был молодой человек по имени Рифал Эдиа, и он был избран». «Его зовут так же, как и меня! Почему у нас одинаковые имена?» «Ах, разве это важно? Мы назвали тебя в честь нашего Первого Предка, только и всего». «Он был удивительным человеком?» «Он был несчастен», - качал отец головой.

«Несчастен?» «Да, ведь он был избран. Он стал первым человеком, несущим проклятие в наш мир. Когда Жрецы остановились на нем, они повелели: «Рифал Эдиа, избранный, ты должен заключить соглашение с нами». Рифал ответил так: «Я не хочу подписывать проклятый договор с группой странных безумцев!» Жрецы смеялись, молодой Рифал взывал о помощи слабым голосом. Он сам был слаб и не мог миновать того, что было ему суждено. Как он мог одолеть их... Жрец бросил темный огромный - громадный! - меч к ногам юноши, пронзил землю лезвием. Земля зарыдала, словно предвещая конец всему сущему, задрожала, вздыбилась и исчезла. Жрец сказал: - Хорошо. Возьми этот меч, Рифал Эдиа. Возьми его, Рифал, возьми в руки Меч возрождения. Перезапусти этот мир. - Нет, я не возьму... я ненавижу это место... - кричал беспомощно Рифал, но некому было помочь ему. Его тело словно не принадлежало ему, руки и ноги стремились к мечу, к проклятому клинку. - Нет, хватит... Я не вынесу этого! Кто-нибудь... кто-нибудь, помогите! Рифал рыдал в агонии, но никто не пришел. Все люди, которых знал юный Эдиа, были убиты Жрецами, их кровь, мясо, кости, дух, мечты, надежды, отчаяние - все пошло в ход, чтобы можно было создать этот меч. Пришлось принести в жертву тысячи живых людей для того, чтобы сотворить Меч возрождения. Людей прямо на глазах у Рифала разрывали на клочья - друзей, влюбленных... Дикие крики растворялись в пустоте, но Жрецы говорили, что это еще не все. Этого мало, чтобы спасти мир. Сумасшедшие Богини и... ..Демон Иного мира и... ..Павший Темный Герой...»

Ничего им не сделаешь, даже если уничтожить и заново возродить эти гниющие земли.

- Возьми же меч, Рифал Эдиа, - произнес Жрец, - и перезапусти этот мир.

Сделай же это. Ты станешь героем из героев, спасителем. Ты создашь счастливый мир, в котором не будет войн. И мы поможем тебе в этом - ты нуждаешься в помощи, - но возьми этот меч в руки и заверши ритуал.

Так приказал Жрец.

- Отдай обе свои руки на съедение этой женщине, и меч обретет силу.

Рифал не мог противиться этим словам: попробуй он восстать против них - и с ним будет кончено. Его тело уже подчинялось приказу, больше не слушаясь своего хозяина. У Рифала не было выбора. Он вытащил меч из дрожащей изуродованной земли... и меч стал его частью, словно корни пустив в его руку.

Тело юноши затряслось экстатически; голос в его голове шептал, что меч неотделим от него... Неопишное счастье захватило мозг и тело, но члены его онемели от боли. Рифал кричал. Он противился счастью. Он плакал.

- НЕТ! Остановитесь! Хватит, хватит! Что вы делаете? Почему просто не убьете меня?!

Но как бы сильно он не жаждал смерти - Жрецы только смеялись. Но смех ли это был или на самом деле нечто иное? Кто знает. Счастье владело Рифалом, а кроме него он не чувствовал больше ничего. Он поднял меч по приказу Жреца и обернулся к женщине, которая рыдала на земле перед ним.

К своей матери.

- Рифал... - Сквозь слезы она звала его по имени и улыбалась. - Не печалься, сынок, ты поступаешь правильно... Все это - не твоя вина...

Он отчаянно боролся, пытался остановиться, пытался опустить занесенную руку с мечом, чтобы не убивать свою мать.

- Ах! А-а-а-а-а-ах! Нет! Не могу, я не могу! Я не смогу убить маму! - Мечась, он все же продолжал идти к ней, будто смерть матери уже была предрешена. Он был беспомощен, но плакать уже не мог. Рифал стиснул зубы, сосредотачивая все свои силы на том, чтобы остановиться... но все бесполезно.

- Почему... зачем это нужно...

- Для твоего мира.

- Мне плевать на него!

Жрецы смеялись по-прежнему.

- Я... мне все равно, изменится мир или нет... остановите это... Остановите...

Но нет, его ноги продолжали шагать.

Длинное черное лезвие коснулось шеи матери Рифала.

- Ст... стойте! Спасите! Спасите меня! Это... это безумие!..

Теперь было слишком поздно что-то менять. Судьба свершилась; самое страшное произошло. Собственной рукой он прервал жизнь женщины, что родила его на свет.

Ее улыбка была несчастной... но она была.

- Не бойся, Рифал... все хорошо... Твое сердце не хочет моей смерти, и мне достаточно этого... Не плачь... Твоя душа не терпит этого бремени, этой жестокости... Все правильно... Не плачь.

Его мама говорила и улыбалась так, сколько он ее знал. Они глядели в глаза друг другу.

- Но... но, мама... Я не могу сдерживать себя... мое тело меня не слушается... Еще немного... еще немного, и ты...

Нежный голос матери оборвал его:

- Не волнуйся... Не ты убьешь меня. Я не растила такое дитя... Будь уверен в том, что делаешь.

- Но...

- Все неважно. Прости меня, Рифал... теперь ты остаешься один... мне так жаль... Я прошу у тебя прощения. Ты остаешься один на один с этим потерянным миром. Но помни, пускай я уйду - в твоём сердце я буду всегда... Любовь к тебе, вечная, с того момента, как ты родился, была моей жизнью. Даже если я погибну, и все погибнут - ты должен жить. Неважно, сколько боли выпадет на твою долю, неважно, с чем тебе придется столкнуться, сколько отчаяния пережить - ты должен жить.

- Я не хочу... не хочу оставаться один... - было произнес он... но в этот миг черный меч, принесший столько горя, вновь коснулся шеи этой женщины, и от ужаса Рифал утратил голос.

Мать тоже видела это, но, чувствуя присутствие рядом с собой Бога Смерти, она отчего-то тепло улыбалась.

- Я не позволю тебе совершить этот грех. - Женские руки схватились за лезвие. - Я всегда буду любить тебя, Рифал.

Она рванула меч к себе.

- А!.. - Больше Рифал не издал ни звука. Произошло невозможное: меч пронзил тело его мамы и испил брызги ее крови. Заплаканное лицо еще улыбалось, любящий взгляд остановился на Рифале. Она хотела что-то сказать, но голос был поглощен ужасным лезвием.

Но Рифал знал, понимал, что мама хотела сказать ему.

Эти слова неизменны.

Я буду любить тебя вечно, Рифал, я всегда буду любить тебя, Рифал, сердцем я навсегда с тобой, Рифал.

Поэтому...

...живи.

Мать исчезла с лица земли. Рифал уже не мог ничего произнести. Рука, сжимавшая рукоять меча, медленно разжималась... вскоре меч выпал из ладони, воткнулся в землю. Земля приняла его смиренно, не так, как недавно: инородный меч, вкусивший крови матери Рифала, был завершен.

- Дело сделано, - ликовали Жрецы.

- Я убью вас... - ответил Рифал.

И снова они смеялись...

- Прекратите. Я убью вас, всех до одного.

- Не нам ты желаешь смерти.

- Именно вам.

- Тьма, которую ты должен истребить, совсем в другом месте.

- Я вынес вам смертный приговор.

- Не упрямясь. Ты пока еще не способен использовать этот меч... даже если решил. Твоя роль пока что не сыграна. - Жрецы вещали, но Рифал не мог понять, что все это значит? Разум твердил о мщении этим тварям, которые создали новый отвратительный мир...

Он поднял проклятый меч, сотворенный из крови и плоти, надежд и стремлений его родных, и взмахнул им над головами Жрецов.

Но меч замер на полпути: снова тело не слушалось Рифала.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/468418>